

Чу Ян открыл глаза и – твою ж мать! – едва не прижался щекой к лицу, с которого свисали ошметки гниющей плоти, а глазное яблоко почти вывалилось наружу!

Этот «человек» волочил за собой вывернутую ногу с торчащими из колена острыми обломками костей. С хриплым, булькающим мычанием он надвигался прямо на него. В нос ударил тошнотворный смрад гниющего мяса и крови, от которого Чу Ян едва не потерял сознание.

Чу Ян: «!!!»

Его мозг мгновенно завис, процессор сгорел от перегрева, а язык тупо онемел.

Э-э-это... это что, мать вашу, зомби?!

Это съемочная группа ошиблась площадкой, или он спросонья провалился в другой мир?!

Тело среагировало на полсекунды быстрее разума. Не раздумывая ни мгновения, он развернулся, дал стрелкача и тут же перешел в режим спринтера на стометровку – подошвы кроссовок так заскользили по земле, что превратились в размытое пятно.

Подняв голову, он понял, что бежит по совершенно пустой спортивной площадке. Беговая дорожка с резиновым покрытием пошла трещинами, а вдалеке маячило еще несколько «братишек и сестричек» с такой же халтурной внешностью. Кто-то без руки, кто-то без ноги, а у кого-то сгнила добрая половина лица. Вся эта компания бесцельно слонялась по округе.

«Неужели я... попал в зомби-апокалипсис?!» – эта мысль пулей пронеслась в голове, и абсурдность ситуации вызвала жгучее желание грязно выругаться. – «Я же только вчера заплатил за квартиру на три месяца вперед! Погасил все кредитки и микрозаймы! На сегодняшний вечер мы договорились пойти в ту шашлычную, о которой я мечтал полмесяца, я даже заранее заказал у босса два шампура почек и три шампура свиной грудинки... И что, все коту под хвост?!»

Но что еще хуже – его марафонский забег наделал слишком много шума. Зомби, до этого медленно бродившие по полю, вдруг словно хлебнули энергетика. Они как по команде повернули головы, уставились на него своими мутными бельмами и, покачиваясь, начали брать

в кольцо. От их хриплого, гортанного рычания волосы на затылке вставали дыбом.

«Чертовы ноги! А ну бегите быстрее! Сбавим темп, и меня тут по кусочкам растащат!» – Чу Ян оглянулся через плечо.

Ближайший зомби находился всего в паре-тройке метров позади. Гнилые пальцы почти касались его шеи, и он кожей чувствовал смрадное, тяжелое дыхание преследователя – отдающее железом и гнилью. От ужаса икры свело, но он стиснул зубы и выдавил из себя еще немного скорости.

Но как бы быстро он ни бежал, его гниющий «бро» не отставал. Отвратительный хруст волочащейся сломанной ноги вперемешку с шарканьем подошв по земле звучал как предвестник неминуемой смерти, наступающий прямо на пятки.

Когда казалось, что его вот-вот схватят, в ряду одноэтажных построек на краю площадки внезапно приоткрылась дверь. Приглушенный мужской голос отчаянно закричал:

– Чу Ян! Сюда! Быстрее заходи!

Чу Ян инстинктивно бросил взгляд в ту сторону. В дверной щели виднелась половина лица какого-то парня, который изо всех сил махал ему рукой. В его глазах полыхала неприкрытая тревога.

Чу Ян?

Это он мне?

А ведь... это и правда его имя?

Жажда жизни мгновенно пробила потолок. Он резко заложил вираж и буквально ввалился внутрь. Парень мертвой хваткой вцепился в его руку, втащил в комнату и с грохотом захлопнул дверь. Раздался щелчок замка, после чего спаситель еще и подпер дверь скамейкой.

Чу Ян привалился спиной к дверному полотну, тяжело и жадно хватая ртом воздух. Сердце колотилось в груди как бешеный барабан, отдаваясь звоном в ушах. В горле пересохло так, словно туда насыпали песка, а в груди болезненно саднило. Ему потребовалась уйма времени, чтобы просто отойти от ощущения ледяного дыхания смерти.

Только тогда у него появилась возможность рассмотреть своего спасителя.

Это был парень примерно его возраста, ростом за метр восемьдесят. Глубоко посаженные глаза, высокий и ровный нос, туго сжатая линия челюсти – от него так и веяло аурой «не подходи, убьет».

И хотя его лицо было измазано в пыли, а на виске кровоточила небольшая ссадина, это ничуть не скрывало его резкой, мужественной красоты.

Вот только выражение этого лица сейчас было весьма сложным. В нем смешались напряжение, остаточный страх и откровенное... отвращение.

– Линь... Линь Сяо? – имя само собой вырвалось из пересохшего горла Чу Яна.

Выпалив это, он сам опешил – он ведь понятия не имел, кто это такой!

Но это лицо и имя по какой-то необъяснимой причине казались до боли знакомыми, словно въелись в подкорку.

Тот парень – Линь Сяо, – закатил глаза так, что чуть не стал косоглазым. Яд в его голосе так и хлестал через край:

– А кто же еще? В тебя что, демон вселился? Разве не ты клялся и божился, что пойдешь искать свою богиню Цзян Линь, чтобы устроить тут сопливую мелодраму в декорациях апокалипсиса? И как же так вышло, что не прошло и часа твоей прогулки, а зомби уже гоняют тебя как паршивого пса? Где же твоя богиня? Не составила тебе компанию в бегах на край света?

Чу Ян недоуменно захлопал глазами:

– Цзян Линь? А кто это?

Какая еще богиня?

Он двадцать лет куковал в гордом одиночестве! Единственной представительницей женского пола, с которой он общался на близком расстоянии, была его бабушка. Ну и еще та соседская рыжая кошка, которая норовила расцарапать ему лицо при каждой встрече!

Линь Сяо смерил его с ног до головы взглядом, которым обычно смотрят на клинических идиотов, и раздраженно цокнул языком:

– Цзян Линь! Длинноволосая красотка с музыкального факультета! Ты же еще прятал ее фотку под подушкой, как величайшее сокровище, каждый день пялился на нее с дурацкой улыбкой и клялся защищать до скончания веков! Бро, ты что, от страха память потерял?

Сердце Чу Яна ухнуло куда-то в пятки. Он поспешно замотал головой, выдавив из себя улыбку, которая выглядела хуже плача:

– Н-нет, все нормально. Наверное, просто перепугался до чертиков, в голове каша. Дайте мне перевести дух, сейчас отсижусь, и все пройдет.

Он привалился спиной к стене, медленно сполз на пол и зажмурился, отчаянно пытаясь выудить хоть крупицу воспоминаний «оригинального владельца» тела, чтобы поскорее влиться в этот абсурдный сюжет.

И что в итоге...

В голове пронеслась история его собственной жизни: в пять лет он подрался с соседским дворовым псом Дахуаном из-за мясной кости. В результате псина гнала его три улицы подряд. Кость он так и не отвоевал, штанину ему порвали в клочья, а дома бабушка еще и всыпала по первое число;

В восемь лет он полез на дерево разорять птичье гнездо. Никаких яиц не нашел, зато нащупал холодную склизкую змею. С перепугу рухнул с ветки, и задница потом болела полмесяца;

В пятнадцать лет, окрыленный первой влюбленностью, всю ночь напролет сочинял любовное письмо. Но в итоге перепутал адресата и подкинул его не первой красавице класса, а парню за соседней партой. С тех пор он стал главным посмешищем всей школы...

Чу Ян резко распахнул глаза. В душе зияла черная пучина отчаяния: «Какого дьявола?! Это же все мои собственные позорные воспоминания!

Оригинальный владелец, где твоя память?

А ну выходи, покажись, эй!

Твою же мать!»

Смирившись со своей участью, он заново оглядел комнату.

Помещение походило на школьную инвентарную. В углу была свалена стопка пыльных гимнастических матов, а у стены жалко жались друг к другу несколько сдутых баскетбольных и футбольных мячей. В воздухе витал густой запах резины и пыли, от которого свербело в носу.

Ур-р-р...

Громкое урчание в животе внезапно нарушило тишину комнаты.

Чу Ян рефлекторно схватился за живот. В желудке было до паники пусто, его сводило болезненным спазмом, а в горле пересохло так, словно там развели костер.

Услышав этот звук, другой парень, который все это время молчал – Су Мубай, – медленно повернул голову.

У него были утонченные, чистые черты лица и от природы бледная кожа холодного оттенка. Вот только сейчас эта бледность казалась совсем уж нездоровой, губы потрескались и шелушились, а под глазами залегли глубокие темные круги. Выглядел он совершенно изможденным.

Он с крайним недоверием уставился на Чу Яна:

– Третий, ты ведь не... неужели ты и правда отдал Цзян Линь ту пачку печенья и бутылку воды, которые с таким трудом сэкономил?

Услышав это, Линь Сяо взглянул на позеленевшее от голода лицо Чу Яна и разозлился еще больше. Он холодно усмехнулся, безжалостно добивая:

– Сяо Бай, забей на него. У этого идиота мозги разжижились, он просто помешался на любви! Пусть поголодает, заодно мозги проветрит. Может, наконец поймет, кто в этом чертовом апокалипсисе действительно сможет спасти его шкуру!

Чу Ян: «!!!»

Он отдал спасительную еду и воду совершенно незнакомой девице?!

Это ж какой породы был этот феерический лох-романтик, прошлый владелец тела?!

Ну и отлично, карма настигла мгновенно – только вот от голода теперь сводит живот ему, Чу Яну!

Острая жажда жизни заставила его временно отложить внутренние возмущения. Облизнув потрескавшиеся губы, он жалобно уставился на Линь Сяо, изо всех сил стараясь придать взгляду максимальную искренность и раскаяние:

– Брат Линь! Брат Сяо! Я понял, что был неправ! Я осознал свою вину! Это мой косяк, у меня мозги усохли, гормоны ударили в голову! Сжальтесь, прошу... есть ли у вас... хотя бы глоток воды? Или хоть крошечный кусочек еды? У меня от голода уже искры из глаз сыплются. Если я сейчас не поем, то, наверное, сдохну от истощения еще до того, как сюда вломятся зомби.

Линь Сяо раздраженно взъерошил волосы и ткнул пальцем в пустое помещение:

– Вода? Посмотри сам, из какого угла этой комнаты можно выжать хоть каплю? Еда? Да у меня от голода живот к позвоночнику прилип! Я смотрю на этот гимнастический мат, и он кажется мне бисквитным тортом с маття!

Крохотный огонек надежды в душе Чу Яна с тихим «пшиком» погас, безжалостно растоптанный. Но он не сдавался и перевел полный отчаянной мольбы взгляд на Су Мубая, который казался более сговорчивым.

Су Мубай беспомощно покачал головой и тихо ответил:

– У меня... у меня тоже ничего нет. Последние крошки шоколада я доел еще вчера, хотя планировал оставить их на крайний случай.

Троица разом погрузилась в молчание. В комнате было слышно лишь тяжелое дыхание да периодическое, перекликающееся урчание пустых желудков.

Линь Сяо тяжело вздохнул, нарушая тишину. В его голосе сквозили усталость и раздражение:

– Тех запасов, что оставались в общаге, нам троим при жесткой экономии хватило всего на пару дней. Думали выбраться наружу, поискать припасы, но кто ж знал, что у этих зомбаков

такой острый слух! У них там радары встроены, что ли?! Мы шли на цыпочках, пригнувшись, дышать боялись! А в итоге они нас все равно услышали и загнали в эту чертову инвентарную! Мы ни хрена не нашли!

Чу Ян вообще не помнил никакого «рейда за едой в команде». Сценарий его новой жизни стартовал с эпизода «открыл глаза – беги от зомби». Он скривил лицо и спросил:

– И что теперь делать? Так и будем тут сидеть? Если мы не станем перекусом для зомби, то просто сдохнем здесь от голода!

Еда... Еда... Еда... Это слово неоновыми буквами мигало в его мозгу. Внезапно его осенило, и глаза Чу Яна радостно загорелись:

– Точно! В кампусе же есть мини-маркет! Погнали туда! В магазине по-любому есть и еда, и вода!

Линь Сяо посмотрел на него как на умственно отсталого и выразительно закатил глаза:

– Брат, мы как раз оттуда и бежали! Его уже обчистили до нитки! Там все стеллажи перевернуты, не осталось ни одной паршивой пачки острых снеков, ни бутылки просроченной газировки! Какой тебе, к черту, мини-маркет!

Чу Ян: – ...

Ничего себе у нынешних выживших скорость лутания!

– Тогда... как насчет кухни в столовке? – Чу Ян не желал сдаваться, цепляясь за последнюю соломинку. – На складе столовой же по-любому должны быть запасы? Рис, лапша, масло? А вдруг в морозилках осталось мясо или замороженные баоцзы?

Су Мубай тихо напомнил:

– Если даже мини-маркет обнесли подчистую, то такое огромное место, как столовая, наверняка уже давным-давно обыскали. Думаешь, там хоть что-то уцелело?

Чу Ян хлопнул себя по бедру, решив идти ва-банк:

– А вдруг? Вдруг в каком-нибудь дальнем углу завалялся мешок риса, ящик лапши быстрого приготовления или пара упаковок замороженных куриных ножек? Мы же не можем просто сидеть тут и ждать смерти! Давайте испытаем удачу! Попытка не пытка!

Линь Сяо посмотрел на обезумевшего от голода, позеленевшего Чу Яна, затем с силой надавил рукой на свой собственный сводящий спазмами желудок. В нем внезапно проснулась отчаянная решимость. Стиснув зубы, он выдал:

– Ладно! Двум смертям не бывать, а одной не миновать! Уж лучше так, чем стать голодным призраком! Погнали!

Су Мубай посмотрел на внезапно всплывшего Линь Сяо, потом перевел взгляд на Чу Яна, на лице которого было написано «победа или смерть». Помолчав несколько секунд, он все-таки тихо кивнул. В его голосе звучала неуверенность:

– Тогда... нам нужно быть очень осторожными, чтобы снова не привлечь внимание зомби.

<http://bllate.org/book/20912/2132832>